

Наталья
Тендора

A black and white close-up portrait of a young man with light-colored hair, looking slightly to the left. He is wearing a military-style cap with a prominent red star on the front. The lighting is dramatic, with strong highlights on his face and deep shadows. The background is blurred.

Георгий
Юматов

Наталья Ярославовна Тендора

Георгий Юматов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6374263

Наталья Тендора. Георгий Юматов: Алгоритм; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-39846-1

Аннотация

Георгий Юматов – неистовая, трагическая личность. Фронтовик, освободитель Вены, обладатель нескольких боевых наград, среди которых очень редкая – медаль Ушакова. Сколько раз судьба на фронте и в мирной жизни дарила ему шанс выжить... Мечта звала его в море, случайность привела в кино. Известность пришла к актеру в середине 1950-х, когда для миллионов зрителей он стал «своим парнем» и кумиром поколений. На пике популярности с присущим ему героическим романтизмом Георгий Юматов в кино сыграл немало. «Они были первыми», «Разные судьбы», «Рядом с нами», «Очередной рейс», «Жестокость», «Стряпуха», «Один из нас», «Не забудь, станция Луговая», «Офицеры»... Эти и многие другие фильмы сделали его одним из самых знаменитых актеров 60-70-х годов XX века. Последними работами стали роли в дилогии «Петровка, 38» и «Огарева, б», в многосерийном телефильме «ТАСС уполномочен заявить...», которые также вошли в сокровищницу отечественного кино. В страшную весть «перестроечных» лет трудно было поверить: любимый артист под следствием,

бывший фронтовик застрелил человека. Сам Юматов, попав в «Матросскую тишину», так и не оправился от случившегося. Жизнь его осталась загадкой.

Содержание

Неистовый Жорка	5
Военные университеты	15
С корабля на бал	33
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Наталья Тендора Георгий Юматов

Неистовый Жорка Вместо предисловия

Кто для меня Георгий Юматов?.. Постоянная звездная величина. Эпоха в истории кинематографа. И как для многих его поклонников, – просто один из красивейших и талантливейших самобытных российских актеров. Еще девочкой я засматривалась фильмами с его участием. Неизменным осталось мое отношение к творчеству артиста и сегодня. Случайно обнаружив одну из картин с Юматовым в сетке телепрограмм, я, не в силах оторваться от экрана, зачарованно досматриваю ее до конца.

Так сложилось, что с Георгием Александровичем Юматовым лично я не встречалась. Зато мне посчастливилось дважды видеть его на сцене в легендарном концерте «Товарищ кино» и даже однажды разговаривать с моим кумиром по телефону. В апреле 1997-го, готовя материал к 15-летию со дня смерти великого актера Бориса Андреева, я обращалась ко всем, кто лично его знал, и позвонила Юматову. И хотя наше интервью на тот момент не могло состояться – Георгий

Александрович себя неважно чувствовал и готовился лечь на обследование, он все же обещал встретиться – позже, осенью для большого личного интервью. А в октябре его не стало...

Взявшись за книгу, я старалась максимально правдиво представить уникальнейшую личность Георгия Юматова. В материал порой приходилось вгрызаться, вырывая из каменных объятий небытия неизвестные факты его биографии. Странно, но и люди, хорошо знавшие Юматова, и с трудом найденные его родственники порой путались в изложении тех или иных событий, их воспоминания вступали в противоречия... Так, по крупицам, складывалась мозаика этой яркой и столь неоднозначной судьбы.

Нередко герои интервью на страницах книги друг с другом спорят. Я решила дать им выговориться. Так в книге появились разные версии одного и того же случая или поступка. Хотя сегодня еще живы свидетели тех, в общем-то недавних событий, уже нелегко установить истину – как все было на самом деле. Это знал один только Георгий Александрович.

А мне вновь и вновь, по мере поступления новых сведений, приходилось возвращаться, казалось бы, к уже пройденному. Порой это было похоже на блуждание по заколдованному лесу. Сколько раз уже известные факты подвергались пересмотру...

О взрывном характере звезды экрана Георгия Юматова ходили легенды. Яркий представитель русской национальной актерской школы, он не только на экране, но и в жизни был разным – мягким и страстным, а чаще, непредсказуемым, взбалмошным и сумасбродным.

«Жора был легковозбудимым, эмоционально подвижным человеком, – вспоминает о нем партнерша по фильму «Разные судьбы» и другим работам, многие годы дружившая с Юматовым и его женой Музой Крепкогорской, актриса Татьяна Конюхова. – Он всегда был готов «рвануть с места». Знаете, как с машиной – сначала первую скорость включают, потом переключают вторую, третью, и она не рвется с места, как оголтелая. Это только пижоны «рывом» запускают движок. От этого портится мотор. Георгий Александрович был именно такого взрывного характера. На ровном месте мог устроить «извержение вулкана». Никогда нельзя было предугадать, что он сделает в следующую секунду.

Если надо было по роли танк водить или командовать артиллерийским орудием, он «впивался» как клещ, и все трюки на площадке всегда исполнял сам. По сути, его можно назвать человеком-экстримом. Он все время жил на этой грани, проскакивая границу возможного и дозволенного в стремлении к каким-то исполнительским высотам. В нем

всегда что-то безумно бушевало, клекотало... Он был вулканически взрывным человеком».

Именно таким и ворвался герой Юматова на экран. В этого статного красавца невозможно было не влюбиться. Буквально с первого же появления в кино у него появилось огромное количество поклонниц. Его герои легко завораживали девичьи сердца, поскольку отличались крепким внутренним стержнем, естественной природной красотой. И все же, невзирая на успех и гипервостребованность, Юматов на протяжении всей своей звездной жизни был необычайно скромн, честно и искренне служил своей профессии.

«Жора терпеть не мог, когда актеры использовали свою известность, – вспоминает та же Конюхова. – А ведь в актерской среде редко кто может противостоять славе, которую лично я считаю скоропортящимся продуктом. Она захлестывает так, что человек может таких глупостей наделать, что потом уже и не разгребешь... Порой интересно было наблюдать, как к нему все обращались: Жора, Жорик.... И только после смерти его стали называть по имени-отчеству...»

На пике своей популярности Георгий Юматов снимался в трех-четыре картинах каждый год, что сделало его одним из самых знаменитых актеров. Лихой казак Сашко Козырь, прямолинейный Степан Барабаш, трогательный Степан Огурцов, сердцеед Яша Миловидов, бескомпромиссный Венька Малышев, обаятельный Алексей Каметин, героический Николай Баклан, разухабистый Серафим Чайка, отважный Сер-

гей Бирюков, верный воинскому долгу Алексей Трофимов... Почти все они стали знаковыми образами своего времени, событиями в истории отечественного кинематографа. Казалось, в творчестве для Юматова не было ничего невозможного, настолько легко и убедительно он играл солдат и офицеров, летчиков и матросов, чекистов и милиционеров, рабочих и студентов, шоферов и комбайнеров...

Выразительная мужественная внешность, мощный темперамент и принципиальные волевые качества стали визитной карточкой его героев уже в самом начале творческого пути. Прямой, несколько лукавый, с хитрецей взгляд, добрая и открытая улыбка... Роль Степана Барабаша в картине «Они были первыми» прочно закрепила за актером амплуа героико-романтического плана, и для многих девушек актер на долгие годы стал камертоном абсолютной моральной чистоты, воплощенной мечтой настоящего мужчины.

Кумиру писали со всех уголков огромной страны. Наши бабушки ночи напролет сидели за сочинением (днем они трудились, не покладая рук во славу светлого будущего Родины, а значит, и нас, своих внуков) пространных, полных искреннего обожания, письмах. Признания в любви нескончаемым потоком шли не только на студии, на которых снимался тогда актер, но и напрямую к нему домой.

Порой, не мудрствуя лукаво, послания подписывались лаконично просто: «Москва, Георгию Юматову». И ведь они доходили до адресата! Актер получал письма мешками и

просто физически не мог ответить на все, зато знал – его работы в кино не только не остаются незамеченными, но и вызывают бури восторгов в сердцах поклонниц. Это девичье внимание и постоянство, конечно, тешило мужское самлюбие молодого Юматова. И еще забавляло то, как красавица-жена, взяв в руки очередное послание, уморительно дула губки. Ей это было так к лицу!

За внешним проявлением популярности в тени оставалась реальная жизнь актера. О ней мало что знали даже испытанные временем друзья. Вот и в наши дни, когда писалась эта книга, не только частные события, но и основные факты биографии Юматова мистическим образом оказались за семью печатями.

Даже при его жизни немногие знали, что Георгий Александрович, родившийся 11 марта 1926 года в Москве, еще мальчишкой ушел на фронт. Это обстоятельство закалило характер будущего актера. Жоре было всего девятнадцать лет, когда отгремела война. Празднуя Победу, он еще не знал, что она закончилась для всех, но не для него. А ему суждено еще не раз проживать полную лишений боевую юность, только теперь уже вместе со своими экранными героями. Делал он это как умел – от души, по совести, на полную катушку, не щадя живота своего.

Так и жил Георгий Юматов, как говорится, «за себя, и за того парня», словно чувствуя вину перед погибшими фронтовыми друзьями за то, что выжил, что может дышать пол-

ной грудью и радоваться жизни.

Бывший фронтовик, он и в кино отдавал предпочтение героям в форме, не уставая всю жизнь играть русских солдат – в треуголке с плюмажем (Виктор Еромолаев в «Адмирале Ушакове»), в гимнастерке времен Великой Отечественной (тут список ролей огромен, поскольку актер за свою долгую биографию успел «навоеваться» на всех фронтах), в форме советского милиционера... Он играл то, во что верил сам, не позволяя в кадре фальши, предельно естественно и органично вписываясь в предлагаемые режиссером обстоятельства.

Партнеры не раз потом с нескрываемым восхищением признавались, что Юматова невозможно переиграть. Своей энергетикой он буквально «перекрывал» любую, даже самую несостоятельную роль, иногда, таким образом, вытягивая и посредственную драматургию фильма в целом. Зачастую уже одно его имя в титрах считалось бесспорной гарантией успеха. Неслучайно режиссеры так настойчиво старались заполучить его в свои проекты. Если бы не одно «но» – пристрастие актера к алкоголю.

Еще одним минусом среди всех положительных моментов юматовской натуры был его характер. Все, знавшие актера отмечают, что эмоции в Юматове превалировали над разумом и перехлестывали все. Об этом, скажем, красноречиво свидетельствует и случай, рассказанный мне актером Вадимом Андреевым, некогда дебютировавшим в молодежной комедии «Баламут» Владимира Рогового, у которого потом

они с Юматовым встретились еще в одной картине – «У матросов нет вопросов».

Именно Роговой поставил и тех самых легендарных «Офицеров», где Юматов сыграл одну из лучших своих ролей. Он же рассказал Вадиму и такую историю. Во время работы над картиной между двумя бывшими фронтовиками – режиссером и исполнителем роли Трофимова произошел какой-то принципиальный творческий спор. Причем, ни один, ни другой не собирались уступать. В руках Юматова в тот момент оказалась по роли боевая шашка. Недолго думая, он и припустился за Роговым с криком «Зарублю!» и бежал так в запале с оголенным клинком не менее трех километров.

По словам Рогового, его спасло только то, что он быстро бежал, а то кто знает, чем бы дело кончилось... «Юматов был гениальным артистом, – закончил свой рассказ Вадим Андреев. – Однако по-житейски недалеким, недальновидным, что ли. Не раз приходилось слышать такое выражение: «Гениальным артистам мозги не нужны». Вот и Юматов не был актером-интеллектуалом – он играл и жил сердцем, но был богом данным актером».

Несмотря на достаточное количество больших, удачно сыгранных ролей, популярность и всенародную любовь, Георгия Александровича Юматова удостоили звания «Народный артист РСФСР» только в 1982 году. Во многом этому способствовала роль полковника милиции Садчикова в фильмах «Петровка, 38» и «Огарева, 6» по произведениям

Юлиана Семенова.

На экраны эти картины вышли в начале 80-х. Убедительно и правдоподобно сыграл он отважного, честного, беззаветно преданного своему делу стража правопорядка. Менялось время, таких полковников в милиции становилось все меньше. Это прекрасно понимал актер. Добавив собственного обаяния, Юматов сделал Садчикова более привлекательным, чем задумывалось создателями дилогии. Очень человечной и забавной стала и такая точно найденная актерская красочка – заикание. Даже хорошо знавшие актера коллеги всерьез стали подумывать о том, что Юматов и впрямь обзавелся навязчивым недугом.

До конца жизни актер в душе оставался все тем же заводным и неугомонным романтиком и максималистом. Однако время неумолимо, и герои Юматова потихоньку покидали экран и жизнь... Незадолго до смерти актеру суждено было личным примером подтвердить одну из самых горьких русских поговорок – «от сумы и от тюрьмы не зарекайся». Он был осужден за «превышение необходимой обороны», но вскоре его амнистировали.

Все это произошло от жуткого одиночества и внутренней неприкаянности. К сожалению, конец судьбы многих кинозвезд весьма печален – артист еще жив и полон сил, а о нем уже забыли, не снимают. Многие становятся «довеском» к собственному прошлому. Недаром киноклассик Альфред Хичкок в конце жизни с горечью бросил в толпу: «Я – море

одиначества». Вот и судьба Юматова, как и его ровесников, с честью вынесших на своих плечах не одно тяжкое испытание во имя родины и до глубины души в ходе перестройки оскорбленных, вполне типична для его времени. Она лишь подтверждает точные слова песни из кинофильма «Офицеры»: «От героев былых времен не осталось порой имен...»

Имя Юматова осталось. Оно золотыми буквами вписано как в историю отечественного кинематографа, так и в историю нашей Победы в Великой Отечественной войне.

Военные университеты

Для многих Георгий Юматов – воплощение мужества, отваги и душевной широты. Таким он был не только на экране. За его вымышленными киногероями стояла собственная, удивительная на события, трагическая биография.

С детства Юматов мечтал о море; чтобы попасть на фронт, закончил Московскую объединенную школу Военно-морского флота. После войны его судьба делает неожиданный крутой поворот – красивый, мужественный парень пригласился кинематографу и навсегда связал с ним свою дальнейшую жизнь.

Каждый человек любит вспоминать детство. Георгий Александрович, как и многие его ровесники-фронтовики, не был исключением – довоенная пора была самым счастливым временем: дворовые компании, дружные соседи по коммуналке, школа на Чистых прудах, рыбалка, катание на коньках...

Как все мальчишки 30-х, воспитанные на героических лентах о подвигах Чапаева и Чкалова, Жорка Юматов тоже мечтал совершить что-то необыкновенное во имя советской Родины и счастья на земле. Вскоре это обрело вполне реальные очертания – Жорка начал грезить о море: о трудовых подвигах моряков и девятих валах... С прицелом на флотскую карьеру парнишка всерьез взялся за учебу, но вскоре

непоседливый характер взял свое, и он вновь поостыл к этому трудоемкому делу. Стал привычно гонять с мальчишками во дворе футбол...

Он и не подозревал, что подвиги от него никуда не уйдут, а закалка, полученная в результате занятий боксом, гимнастикой и легкой атлетикой, еще не раз пригодится – сначала на фронте, а затем и в кино. А пока крепкими мускулами он гордился больше, чем школьными оценками. Одно время, чтобы набрать мышечную массу, Жорка даже подрядился грузчиком в магазин, благо мама работала в нем кассиршей и устроить сыну подобную «подработку» ей не составляло особого труда.

Племянник актера Алексей Константинович Юматов утверждает, что у Георгия было всего лишь шесть классов образования, и к 41-му году со школой он уже «завязал»: «Двоечник, водился со шпаной... Поступить куда-нибудь на работу был еще слишком молод. Жору и отец пытался пристроить на работу, и родственники, но он нигде долго не задерживался...» Справка же, полученная мною в РГАЛИ (Российском государственном архиве литературы и искусства) свидетельствует о другом. О том, что в школе Юматов учился до 1943 года. Точно же установить – кто прав, уже не предоставляется возможным.

Когда началась война, юные москвичи, наравне со взрослыми, трудились на военных заводах, ездили на лесозаготовки, рыли окопы и всеми силами старались попасть на фронт.

Сбежал и Юматов, когда узнал о ранении брата Константи-на. «6 марта 43-го года моего отца так сильно ранили, что он чуть не погиб, и пришла повестка, – рассказывает Алексей Константинович Юматов. – Мама отца и Жоры как раз уеха-ла в Кострому на роды дочери Тани, а Жора с отцом оста-лись одни. Ему всего семнадцать, отец больной... Когда при-шел документ о ранении брата, дядя Жора к тому времени уже два года как не учился в школе. Узнал в военкомате, что можно пойти учиться на юнгу и добился, чтобы его взяли в матросскую школу...»

Это был май 1943 года. На Ярославском шоссе создает-ся Московская объединенная школа Военно-морского фло-та, которая набирает добровольцев – 16-17-летних мальчи-шек, еще не подлежащих призыву в армию. Даже в первые дни войны, наиболее трудное и напряженное для страны вре-мя, для службы на флоте отбирали самых крепких, волевых и выносливых. Особенно жесткие требования предъявляли к морякам на торпедные и бронекатера, куда и попал Юма-тов, поскольку по условиям службы и в зной, и в лютую сту-жу экипаж находится в мокрой форме под открытым небом. Несмотря на это, Жора с легкостью прошел отбор.

Алексей Юматов: «Ему даже не пришлось приписывать себе годы, поскольку в 17 лет уже можно было пойти в учеб-ку... Ему не исполнилось еще 18-ти, когда он ее закончил. Так он попал рулевым-сигнальщиком в Керченскую брига-ду бронекатеров Черноморского флота. Дунайская флоти-

лия еще не была организована. Она появилась лишь в 44-м году. К тому времени Юматову было уже восемнадцать, и он был хорошо обученным матросом».

И опять архивная справка, выданная мне в РГАЛИ, где нашлось наконец двухтомное личное дело Георгия Юматова, заведенное в Театре-студии киноактера с его слов, свидетельствует о другом: Юматов окончил школу, в которой учился с 1932 года, в 1943 году. И в том же году ушел добровольцем на фронт. Вопрос только – когда он успел выучиться на юнгу? Или то были курсы-«скороспелки», повсеместно практиковавшиеся в годы войны? Вспомним ту же школу летчиков, которую герой Леонида Быкова капитан Титаренко из легендарного фильма «В бой идут одни старики» небрежно окрестил «взлет-посадка».

В дружном курсантском коллективе из двух рот (а это около 500 человек) пришлось сразу забыть мирные привычки и такие понятия, как «не могу», «не буду»... Караулы, наряды, учебные вахты и напряженная учеба без скидок на возраст готовили радистов, штурманских электриков, минеров и сигнальщиков. Среди одноклассников Георгия Юматова были: Николай Ермаков, Михаил Шапошников, Вячеслав Федоров, Владимир Корнеев, Леонид Евстигнеев, Николай Борисов, Александр Бардин и Владимир Миляев (последний не так давно рассказал о днях учебы и своем знаменитом сокурснике в газете «Красная звезда»). Со слов Юматова он знал, что, попав на фронт, тот сначала «ходил» юн-

гой на торпедном катере «Отважный», потом был рулевым и сигнальщиком на других торпедных и бронекатерах...

И по сей день у ветерана Великой Отечественной войны Владимира Михайловича Миляева хранится дорогая сердцу фотография, на которой безусые моряки в бескозырках, выпускники 1943 года, улыбаются в объектив фотоаппарата перед отправкой на фронт. Третий слева – тогда еще неизвестный стране, будущий народный артист Российской Федерации Георгий Юматов.

«Жорка, как мы его называли, – рассказывал фронтовик корреспонденту, – стал сигнальщиком потому, что курс обучения там был короче, а он буквально рвался на фронт. И в конце 1943 года уже воевал в Керченской бригаде бронекатеров». И пусть поначалу бывалые моряки называли выпускников МОШ ВМФ салагами, вскоре новички на деле доказали, чего стоят. Уже после войны Владимир Миляев встретился как-то со своим однокашником Георгием Юматовым, чтобы вспомнить месяцы учебы в школе, свои боевые выходы на море (сам он воевал на Балтике), погибших друзей и то, как мечтали они тогда о долгожданной Победе. Его удивило, с какой легкостью, словно заправский моряк, Юматов и по прошествии лет подробно разбирал и анализировал не только сам ход боевых операций, в которых участвовал, но и детали каждой из них, до мельчайших подробностей... И так определил причину своего выбора: «Я пошел в сигнальщики не случайно, мне казалось, что их работа на корабле – одна

из самых важных. Сигнальщик – глаза и уши командира, и даже когда от пуль и снарядов не было спасения, стоя на мостике, ты должен видеть все на море и на суше...»

Вот что со слов однополчан поведала мне Татьяна Георгиевна Конюхова: «Во время войны, когда Жора безусым юношей служил на флоте, там практиковался морской язык, поскольку еще не было никаких мобильных телефонов, и нужно было, чтобы враги не расшифровали посланий... Сигнальную азбуку – передачу важных сведений одного корабля другому флажками он знал в совершенстве. Жорой был даже поставлен рекорд скорости, с которой он передавал сколько-то там сообщений или знаков в минуту.

Результаты перекрывали все остальные – никто не мог за ним угнаться... Жора был признан сигнальщиком самого высочайшего класса. Юноша, как автомат, воспроизводил столько знаков сигнальными флажками, что был на вес золота. А вокруг рвались снаряды, шла война... Это на суше есть куда спрятаться – в окоп или яму от какого-нибудь снаряда, а тут вокруг вода... Об этом рассказывали на вечере памяти в ЦДРИ его сослуживцы – адмиралы в золоте эполет и позументов, пришедшие отдать долг памяти другу...»

...Боевой путь юнги Юматова на военном катере начался из маленького городка Ейска на Азовском море, а потом шел через Керчь и Одессу на Дунай, где в судно и попала вражеская торпеда. Друзья-товарищи погибли в волнах, а юному сигнальщику повезло, и он выплыл. И тогда, и в других, ка-

залось бы, безвыходных и опасных ситуациях, судьба словно хранила его для нас, зрителей... Однако мог ли тогда отважный юнга, стоящий на сигнальном мостике под леденящим ветром и шквальным огнем береговых батарей, хотя бы на миг представить, что вскоре встретится с похожими опасностями в мирной киножизни...

Разглядывая пожелтевшие военные фотографии актера, на которых он – безусый круглолицый паренек в бескозырке с надписью на ленточке «Черноморский Флот», трудно даже вообразить, сколько бед и испытаний выпало на его долю. В этих случаях на помощь актеру приходили закаленный в боях, неукротимый, прямой и решительный нрав, ясная жизненная позиция, правильное представление о чести и справедливости...

Говорят, люди ко многому привыкают, в том числе и к ежедневному риску. С этим спорить трудно... Их называли «смертниками» – тех, кто служил на торпедных катерах, каждый выход в море мог оказаться для них последним. К тому же, за плечами Георгия Юматова десятки штыковых атак, ведь в одну из задач бронекатеров входила и доставка десанта в тыл врага...

Юнга не только выжил, но и прославился своей храбростью. Под ним утонуло три боевых катера, он трижды был тяжело ранен и контужен, получил сильное обморожение рук, и, как следствие, – на морозе кисти у него теряли чувствительность. Кроме того, на одном пальце было повреждено

сухожилие... Со слов Юматова, его друг, актер Юрий Назаров, рассказал мне такой случай: «Стою как-то за штурвалом. Вроде ничего и не заметил. И вдруг смотрю – по лбу течет кровь... Пуля прямо наизлет прошла, немного не дойдя до кости...»

Не обошлось в документах храброго вояки и без «приписок» – в документы тех лет, написанные от руки, частенько прокрадывались ошибки. Так, знаю, моя бабушка Мария Павловна, круглая сирота, потерявшая в годы голода всю свою многочисленную семью, тоже приписала себе пару лет, чтобы пораньше выйти на работу... Вот и Георгий Юматов на фронте, после того, как под ним затонул очередной катер, а стало быть, с ним и все документы, не только приписал себе два лишних года (став, таким образом, 1924 года рождения), но и два года пребывания на фронте – записав себя с 41-го, хотя попал туда, как мы знаем, лишь в 1943 году. Заодно «напортачил» он и с профессией, записав себя в слесари-механики, хотя таковым никогда не являлся.

Со всем перечисленным я ознакомилась в «Книжке краснофлотца», бережно хранящейся в семье артиста. Жаль, что в архиве Госфильмофонда, где имеются боевые воспоминания актера, чиновничьи проволочки не позволили мне с ними ознакомиться...

Юматов ни разу не сошел на берег, чтобы подлечиться в госпитале, исключение – венская операция, после которой без медицинской помощи было просто не обойтись. Моряки

большей частью лечились прямо на корабле. Кстати, именно из-за того, что в его военном билете не было никаких пометок о ранениях, артист и получал столь мизерную пенсию, которой порой не хватало даже на лекарства...

Так, несмотря на награды и звания, звезда экрана, пока не было ролей, бедствовал, но хлопотать за себя не шел. И тогда его однокурсник по морской школе старшина 2-й статьи и флагманский радист Владимир Миляев, награжденный за боевые заслуги, как и Юматов, медалью Ушакова, пришел ему на помощь и, обойдя немало чиновничьих кабинетов, добился-таки для друга пересмотра оскорбительной для героя пенсии.

Кирилл Столяров: «Он был очень скромным человеком. Дважды я делал программы на ТВ с участием Георгия, и каждый раз просил его надеть боевые награды, в том числе и знаменитую матросскую медаль Ушакова. Оба раза Юматов говорил, что забыл надеть награду.

Он не любил говорить о войне и только однажды был вынужден рассказать о своих боевых подвигах, когда пришел в профком Театра-студии киноактера подписать характеристику для поездки в Вену. По-моему, это был 1985 год. Венский магистрат прислал приглашение последним оставшимся героям войны, тем, кто спас Вену.

Приглашают с супругами на праздник Победы, а Георгию не подписывают бумагу... Я спрашиваю: «Почему?» – «Ну, они думают, что я могу что-нибудь наговорить». – «Ну а ко-

гда ты штурмовал Вену, от тебя требовали какую-то характеристику?» – «Нет, тогда ведь другое время было...»

Я поинтересовался: почему же в Вене и Австрии его считают национальным героем? И вот тогда он впервые рассказал мне про войну: «Мы шли на бронекатерах. Прошли Румынию, Венгрию... Это был уже апрель, конец войны – венская операция. Подходим к последнему мосту, все мосты через Вену взорваны... Туман... Авиация «не работает»...

Мы уткнулись носом в бык, то есть встали посередине моста, по которому в это время отступала танковая дивизия СС «Мертвая голова». Оба берега у немцев. Причалили, матросы забросили «кошки» и по канатам забрались туда. Мальчишки по девятнадцать-двадцать лет, самому старшему, по-моему, было лет двадцать пять. Пробрались туда, взяли гранаты-связки и под танки! Паника... Переполох... Радист успел на катере отстучать: «Матросы захватили мост». И наши в этот туман бросили десант и захватили мост полностью. Таким образом, была взята Вена...

Пока длилась операция по захвату моста, немцы пришли в себя. Когда они сообразили, что нас там всего человек 15, всех перебили. Оставшиеся в живых были очень сильно искалечены. Выжило всего двое или трое, меня отправили в госпиталь. Привезли, положили на операционный стол, хирург одел маску-наркоз и говорит: «Считай до десяти». Я считаю... и ничего. До двадцати, до ста – тот же эффект... Хирург очень удивился, снял маску, понюхал и приказал:

«Ну-ка дайте ему стакан спирта!...»

От этой венской операции у 19-летнего Георгия Юматова и остались на теле страшные шрамы – от осколков и пуль, да еще травма черепа. Зашивали голову, спину и плечо нитками, по живому. Даже чтобы перенести подобное, требовалось настоящее мужество...

Актер Юрий Назаров: «Потому-то Юматов так легко и завоевал впоследствии советский экран, стал его героем, что все, о чем он рассказывал, хорошо знал сам. Он это ТАМ видел, и ЭТО принес в кино. Об ЭТОМ – «Офицеры», «Жестокость», «Адмирал Ушаков», «Один из нас». Была у актера и медаль Ушакова за номером 6, которая давалась только морякам «за личный подвиг». Впоследствии судьба так распорядилась, что Юматов сыграл в кино и воспитанника Ушакова. Это тоже так просто не бывает...»

Надо сказать, что медаль Ушакова учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1944 года. Всего ею награждено более 13 тысяч человек. Эта редкая флотская награда соответствует сухопутной медали «За отвагу» и предназначалась для награждения матросов, старшин, солдат и сержантов флота. Были и отдельные случаи награждения ею офицеров, что являлось высшим признанием личной храбрости командира. Медаль Ушакова настолько редко вручается личному составу ВМФ, что приравнивается к ордену. Носится она на левой стороне груди с другими медалями.

«Жора рассказывал, – продолжает Юрий Назаров, – было такое дело... шли матросы, воевали... А по Дунаю то трупы плывут, то лошади убитые... Грязь... Нефть горит... Воду пить нельзя. Ну, что там матросу надо? Причалили к какому-то городку, к берегу, залили в баки для пресной воды вина... – вот и вся радость. Ну, естественно, выпили...»

Уже после смерти Георгия Юматова от боевых товарищей коллеги-артисты узнали, что он на фронте был представлен к званию Героя Советского Союза.

Татьяна Конюхова: «Ударом в сердце было появление адмиралов, которые пришли на вечер памяти и рассказали о героизме 17-летнего юноши в годы Великой Отечественной войны. Тогда я впервые узнала, что Жора был «приговорен», как я выражаюсь, к званию Героя Советского Союза, но что-то там, как всегда, набедокурил – у него случился какой-то срыв, и наградные завернули... Это было горько слышать. Но, тем не менее, все о нем говорили как о настоящем герое. Даже по прошествии стольких лет однополчане считали его достойным этого высокого звания. Во время войны добиваться справедливости, стучать кулаками по столу, требовать пересмотра дела, было недосуг, потом некогда, а после его смерти... уже, по сути, и некому».

Тамара Семина: «Говорят, наградные вернулись. Наверху решили, что он слишком мал, чтобы получить Героя. А что вытворял этот малыш на фронте? Просто чудеса героизма – только держись! А звание Героя, тем не менее, прошло ми-

мо... Сам Жора ничего не рассказывал о том. Такие ничего и не рассказывают, это те, кто ничего не делал и не воевал – те наговорят...»

Алексей Юматов: «Сначала наград как таковых и не было. С фронта он пришел с одной медалью – Ушакова, которой он очень гордился (вообще он был скромным человеком и своими подвигами не кичился). Остальные боевые медали получил уже потом – «За Вену» «За Будапешт»...» Когда я поинтересовалась у него, что он знает о представлении Юматова к званию Героя Советского Союза, то услышала, что, скорее всего, это просто легенда...

«Юматов никогда не забывал о тех людях, которые погибли, – говорит Кирилл Столяров. – Мы приезжаем в Керчь... Оттуда на лодочке плывем, чтобы спустить на воду венки погибшим ребятам. Он ничего не рассказывал об этом, а просто молча исполнял ритуал: «Это мои друзья. Они за меня легли, а я остался жив, и я перед ними виноват...» Вот это в Георгии всегда чувствовалось, и я это тоже ощущал».

И пусть ранения и полученная контузия навсегда поставили крест на карьере морского офицера, на экране его герои продолжали мечтать о море: знатный токарь Яша Миловидов из картины «Рядом с нами» хотел уехать работать на Кавказ, поближе к морю... В историко-биографической дилогии «Адмирал Ушаков» и «Корабли штурмуют бастионы» актеру представился счастливый случай – сыграть любимого ученика легендарного флотоводца, Виктора Ермолаева...

Встречаются в фильмографии любимого артиста и картины с явно морскими названиями – «Шторм», «Внимание, цунами!», «Если есть паруса». В ранней ленте «В мирные дни» герой Юматова – матрос, кок Сергей Куракин служит на подлодке. Интересно, что здесь бывшему фронтовику достался явно не героический персонаж. Мужественные роли играли его приятели по «Молодой гвардии» – Сергей Гурзо и Вячеслав Тихонов. Его же кок, слабый не только духом, но и легкими, первым сдается, когда на корабле, вследствие аварии начинается нехватка кислорода...

Зато Николай Баклан из фильма «Трое суток после бессмертия» – настоящий, обветренный ветрами «морской волк», героический защитник Севастополя от немецко-фашистских захватчиков, гибнет, спасая товарищей. Именно в этом фильме Юматов исполняет ставший хрестоматийным «смертельный танец», отвлекая врагов от побега товарищей, за что платит жизнью...

Частенько в картинах с Юматовым встречаются и закамуфлированные «приветы» несостоявшейся профессии – многие его герои любят носить тельняшки, как, скажем, Серафим Чайка из «Стряпухи». Провидению было угодно, чтобы и в последней ленте «Транзит для дьявола» актер сыграл шкипера Федю Кузина. Она вышла на экраны уже после его смерти – в 1999 году. Появление этого фильма – отдельная история, о ней чуть позже.

Немало в послужном списке актера и бывших фронто-

виков. Юматов никогда не отказывался от эпизодов, если они казались ему по-настоящему интересными. Так, в фильме режиссера Бунеева «Последняя встреча» у него небольшая роль человека сложной судьбы, пережившего войну, прошедшего Освенцим, Майданек. В фильме «Горожане» встретились два фронтовика – Николай Крючков, играющий шофера такси, и Георгий Юматов, водитель троллейбуса. За плечами его героя большая, насыщенная жизнь, прожитая по-юматовски азартно и ярко...

Однажды на фронте с Юматовым произошла интересная мистическая история, которую на разные лады так любят рассказывать все, кто хорошо знал актера...

Писатель Борис Васильев:

«Свою войну Жора начал на Черноморском флоте, на торпедном катере, в Керчи. И там собака была, какой-то щенок. И проверяющий нагрязнул: «Что, еще и собака?..» И швырнул ее за борт. А у Жоры как раз в руках была миска, из которой он кормил щенка, и он запустил ее в морду проверяющему. Тот упал. А Жора бросился в воду... Вытащил собаку и где-то там на берегу устроился – смотрит: что будет дальше?..

Тот заорал, когда он его ударил...

Выбежал капитан:

– В чем дело?

– Ваш юнга меня ударил!

– Простите, у меня нет юнги, на таком корабле он по штату

не положен.

– Так он же меня...

– Я не знаю, кто вас ударил...

И это его спасло».

А эта собака вскоре спасла жизнь и самому хозяину. В один из дней 1943 года бронекатер, на котором служил Юматов, неожиданно атаковали вражеские самолеты. Бомбы ложились все ближе и ближе... В какой-то момент лохматая дворняга, которую против всех правил воинского устава приютил и прикормил юнга, прыгнула за борт. А за ней, спасая собаку, и Юматов...

Виктор Мережко: «Юматов ринулся в воду спасать собаку, и в этот момент немецкий снаряд попадает прямо в катер и разламывает его пополам! Все погибают, кроме него...» Стоит ли удивляться, что всю жизнь потом Георгий Александрович считал себя в долгу перед братьями нашими меньшими...

Алексей Юматов: «Помню он рассказывал, как нырнул вслед за собачкой, остался жив, но утонули все его документы... Да, моряки были расходным материалом – кто их там жалел... Катер – это тот же танк, фактически рассчитанный на один бой. Поэтому вполне возможно, что под ним много катеров раздолбали. А вот ему здорово везло. Насчет рукопашных, о которых он рассказывал... Отец воевал на фронте с 1941-го по 1943-й и участвовал в боях под Москвой. Он относился ко всему скептически: «Это он врет! Такого

не бывает...»

Если брать рукопашную за венский мост, где он сражался, так ведь то была не рукопашная... Были танки, с которыми в рукопашную не пойдешь. Была команда взорвать этот мост. Немцы десант перебили, послали танки... Два танка, какие там по городу могут ездить – не «тигры», а «фердинанды» какие-нибудь... Они и их уничтожили. Пехоту не посылали. Зачем? Мост нужно было просто взорвать. Начали бить артиллерией... Однако это не тот случай, и мост лишь немного повредили. Его-то отстояли, а рукопашных никаких и не было...

Я не могла его не спросить: «Но ведь рассказывали, что к мосту не могли подобраться, и в тумане бронекатеру, на котором как раз и служил Юматов, удалось подойти к нему вплотную?»

«Да, да... именно так. Все это знаю со слов отца. Первоначальный рассказ предназначался не мне, тогда пацану, а отцу, ему все это дядя Жора и рассказывал... И еще дядя Коля такой был, бабушкин брат младший (значит, Георгию Юматову он приходился дядей. – *Н.Т.*). Он тоже слушал все эти рассказы о подвигах племянника. С самими этими матросами я не разговаривал. Видел только один раз, на дне рождения. Ну, что я там буду к ним подходить – они – герои, морские волки, а я – двадцатилетний парень.

А то, что дядя Жора по молодости рассказывал... Вы понимаете – парню 19 лет, хочется чувствовать себя героем...

А пришел он на экран прямо с корабля на бал. В августе 45-го демобилизовался по ранению, даже не демобилизовался, а пришел в отпуск, а в сентябре уже был на «Мосфильме»!»

С корабля на бал

Кончилась война. Героический морячок, преисполненный самых радужных надежд на счастливое будущее, вернулся в родную Москву. Впереди его ждала спокойная мирная жизнь. В победном 45-м Георгию Юматову едва исполнилось девятнадцать. Он оказался перед выбором – чем заняться, какую профессию избрать?

Несколько лет после окончания войны молодым защитникам Отечества государство давало привилегию – без конкурса попробовать свои силы при поступлении в любое высшее учебное заведение страны. То был хороший шанс. Неизвестно откуда появилась неожиданная мысль стать киноактером, которая целиком и полностью завладела всеми мыслями паренька... И Георгий Юматов поступил на актерский факультет Киношколы при киностудии «Мосфильм». Здесь ему предстояло учиться два года.

Студент Киношколы прекрасно понимал, что актер должен уметь самостоятельно выполнять в кадре любые каскадерские трюки, быть сильным, ловким. Смелости Юматову было не занимать. Главное, чтобы зритель поверил в достоверность происходящего на экране. Стало быть, надо вернуться в спорт, что он незамедлительно и сделал. Для серьезных занятий боксом, гимнастикой, легкой атлетикой – дисциплин, в которых преуспевал он до войны, время ушло –

сказывались годы без тренировок...

Таким образом, выбор Юматова пал на один из самых престижных в те годы видов спорта – конный. Редкий фильм обходился без участия лошадей.

Конный спорт подходил ему по всем параметрам, возраст тут тоже не имел особого значения. Здесь привлекало Георгия и то, что после войны в спорт влилось немалое число кавалеристов, впоследствии добившихся прекрасных результатов на самых престижных соревнованиях. Сложилось некое постфронтное братство, в рядах которого недавний морячок чувствовал себя весьма уютно.

Занимаясь в конноспортивном клубе «Пищевик» в районе Беговой улицы в группе прекрасного тренера Елизара Львовича Левина, Юматов тренировался с будущими прославленными рекордсменами и чемпионами страны. С Ниной Георгиевной Громовой, женой легендарного летчика Громова, совершившего беспосадочный перелет через Северный полюс в Америку. Ее рекорд, установленный в одном из наиболее зрелищных видов конноспортивных соревнований стипльчезе – скачке с препятствиями – не побит до сих пор. С неоднократной чемпионкой страны по конкуру Татьяной Куликовской. С Борисом Лиловым, несколько лет спустя в составе сборной страны выигравшим в Париже самый почетный для наездников «Приз наций».

В столь славном соседстве Георгий Юматов научился правильному подходу к лошадям. С большим воодушевлением

принимал участие во всевозможных кроссах и тренировках, в совершенстве освоил верховую езду, в полной мере овладел конноспортивной техникой – прыжками через препятствия, вольтижировкой, ездой без стремян и седла – все это так пригодится ему в кино. И все же, через какое-то время, начинающий актер понял: несмотря на безусловные успехи, верховая езда не для него, и решил все силы без остатка отдать кинематографу.

Так стоит ли в таком случае считать приход Юматова в кино случайным? Наделенный необыкновенным обаянием, особой мужской красотой и поразительной искренностью, юноша, как говорится, был просто создан для кинематографа... Позади война. Зарождалась новая жизнь. Кино требовало новых лиц, новых героев. Экран и его служители – режиссеры просто не могли пройти мимо юноши, наделенного столь яркими внешними данными. И несомненным, дарованным ему богом, талантом. Обладал Юматов и еще такими немаловажными качествами, как упорное стремление к актерской карьере и трудолюбие. Пусть поначалу у юноши и не было никаких серьезных мыслей о кино, все уже давно было predetermined свыше. Вот тут-то и вмешался в дело его величество Случай. Тот, о котором так любят вспоминать журналисты, когда-либо писавшие об актере.

Судьбоносная встреча состоялась то ли в ресторане Дома кино, то ли в буфете Театра киноактера... Главное – случилось! И произошло это в волшебную новогоднюю ночь, ко-

гда сбываются самые заветные желания... Мэтр советского кино Григорий Александров обратил внимание на красавца-морячка в разгар самого веселья, на праздновании нового, 1946 года. Юматов отмечал его в шумной компании друзей, рядом со столиком, за которым сидела знаменитая чета – Орлова и Александров... Вот как это звучит в лаконичной интерпретации самого Юматова: «Позвали меня к столику. Первый раз увидел Орлову. Посидели. Они поинтересовались, как жив, как здоров, как воевал. Потом Александров сказал: «Знаешь, я сейчас снимаю кино – «Весну». Приходи на «Мосфильм».

А вот еще одна версия знакомства с Александровым, наиболее часто встречающаяся во всевозможных статьях о Юматове. Осень 1945 года. Место действия – кинозал московского Дома кино, куда будущий актер пришел вместе с другом на просмотр нового фильма. Хотя он слегка прихрамывал и «неуклюже постукивал палкой», не спешил занять место в зале. Озираясь вокруг, морячок с любопытством разглядывал окружающих его в этот вечер кумиров экрана. В зале он оказался рядом не с кем-нибудь, а с самим Григорием Александровым. Незаметно они разговорились... Паренек искренне рассказал, как до войны мечтал стать актером и с большим успехом играл в незатейливых дворовых постановках престарелого соседа-артиста... Итогом этого короткого общения стало приглашение паренька маститым режиссером в свой фильм... Такова еще одна легенда вокруг име-

ни Юматова.

Так или иначе, Григорий Васильевич с первого взгляда разглядел талантливого, фактурного паренька, почувствовав в собеседнике не просто юношескую любовь к романтике, с которой связываются представления о профессии киноактера, а целенаправленность, решимость осуществить свою заветную мечту. Простое русское лицо, открытый, всегда готовый к насмешливой, озорной улыбке взгляд запоминались и располагали к доверию. Его легко было представить в любом костюме как современного человека, так и исторического персонажа, будь то комбинезон рабочего, солдатская гимнастерка или милицейская форма... Конечно, это еще не значит, что обладатель подобной внешности сразу станет настоящим актером. Но почему бы не дать парню шанс, выразительно сняв его в одном-двух планах — для этого вполне достаточно режиссерского и операторского мастерства. Александров ничем не рисковал, доверяя симпатичному парнишке эпизод в своем фильме. Зато кино таким образом получило Юматова...

Александров тем самым выдал дебютанту путевку в жизнь. Если кто не помнит, то была роль ассистента гримера, подходившего за спиной героини Рины Зеленой к креслу, в котором сидела Любовь Орлова. Со словами: «Разрешите!» он закрывал белой повязкой лоб, убирая мешающие гриму волосы. Георгий Юматов запомнил эту первую примерную на всю жизнь и остался благодарен Александрову,

позже вспоминающему этот дебют: «Так элегантно и тактично в кинематограф не попадал никто, даже разрешения попросил!»

Счастливая звезда Юматова взошла — даже столь крошечный кинематографический дебют в несколько секунд не остался незамеченным другими режиссерами. Новое лицом привлекательного статиста, коим в ту пору был Юматов, украсило не один эпизод фильмов, число которых не знал даже сам артист.

Радостная эйфория по поводу первого, пусть и кратковременного, триумфа прошла быстро. Дебютант понимал, что дальше полагаться на подобный счастливый случай нельзя. Чтобы стать артистом, нужно учиться. Один опытный режиссер-педагог, к которому Юматов обратился за советом, сказал: «У тебя есть запас жизненных наблюдений. Есть темперамент и эмоциональность, необходимые артисту. И есть внешние данные — мимическая выразительность, подвижность. Попробуй учиться искусству на практике».

Вскоре тот же Александров привел будущую звезду экрана во ВГИК к своему другу Герасимову и порекомендовал ему своего «крестника». К тому времени у Юматова уже наличествовала такая биография, какой хватило бы иному на целую жизнь... Многие студенты ВГИКа, как и он, только что пришли с фронта. В шинелях и гимнастерках, в кирзовых сапогах, с нашивками ранений, прошедшие, как говорится, огонь и воду, кровь и смерть... Вихрастый, с живыми

глазами и обаятельной улыбкой парень в тельняшке выигрышно выделялся среди всех остальных – «морская душа».

Режиссер-педагог, выслушав абитуриента, высоко оценил его способности и произнес сакраментальную фразу: «Молодой человек, мне нечему вас учить! Вы – самородок. Учеба вас может только испортить». И сам отвел Юматова в Театр-студию киноактера, где новичка тут же ввели в спектакль «Дети Ванюшина».

Позже Герасимов взял Юматова в картину «Молодая гвардия», в которой играл весь его курс. Роль Анатолия Попова – хоть и небольшая, но заметная работа актера в кино. С нее и принято считать начало его кинокарьеры. После этой роли в Театре киноактера молодого перспективного актера ввели сразу в несколько спектаклей, перед ним открылись двери самых престижных студий страны. Постепенно, активно снимаясь, Юматов прочно вошел в число самых востребованных российских артистов.

Пройдет совсем немного времени, и бывший юнга флота и отчаянный храбрец, несколько лет после войны, как и многие его сверстники, носивший форму потому, что «больше нечего было надеть», и не знавший, чем бы ему заняться в мирной жизни, станет звездой. Как говорится во многих актерских эссе Юматова, такое случается либо в сказках, либо в кино...

Снимаясь, он одновременно учится мастерству и у старших своих товарищей по искусству. И пусть токарь в «Трех

встречах», летчик в «Повести о настоящем человеке» отличаются от Алексея в ленте «Пути и судьбы» и Миловидова в картине «Рядом с нами» только тем, что последние наделены именами, а первые только профессиями. Пусть они типажно одинаковы: веселые, озорные парни, слава уже не за горами... Отчасти в этом виноваты и режиссеры, поручавшие неопытному исполнителю лишь психологически несложные, одноплановые роли, а такой талантливый и своеобразный актер, как Георгий Юматов, способен был на большее.

Дар актера – особый дар, в чем-то сходный поэтическому. Представители этой профессии обладают счастливой способностью раскрывать окружающим мир человеческих мыслей и чувств – собственный и своих героев. Естественно, каждому образу отдается много личной органики, индивидуальности. Тут очень важен кругозор исполнителя, его запас жизненных впечатлений и та культура, профессиональное мастерство, которые он в себе несет. В противном случае про актера вскоре скажут: «Этот всюду играет самого себя».

С молодым Юматовым подобного произойти не могло – он был не столько актером, сколько воплощением особого типа личности, человека, в котором удачно соединились темперамент, внешние данные и определенный тип мышления, свойственный его поколению. Богатый жизненный опыт стал хорошим подспорьем в творчестве. Личные краски сделали рисунок таких бескомпромиссных героев Юматова, как Степан Барабаш из картины «Они были первыми», Степан

Огурцов из «Разных судеб» и Венька Малышев из фильма «Жестокость», выпуклее, четче, объемнее. Так стоит ли удивляться, что в этих ролях Юматов не играет, а по-настоящему существует, тем самым став для многих своих поклонников воплощением героя не только на экране, но и в жизни.

Его натренированное постоянным физическим трудом, обвеянное ветром, сильное, мускулистое загорелое тело тоже несло некий отпечаток своего времени. Даже многочисленные скандалы и ссоры, неотделимые от имени актера, выглядели не как слухи из жизни кинозвезды, а вписывались в саму систему поведения, характерную для распространенного послевоенного типа бывшего фронтовика...

Природная открытость и дружелюбие, невозможность отказать даже незнакомым людям, приглашающим артиста в свою компанию, вкупе с импульсивно-вспыльчивым характером – «буйством во хмелю» частенько мешали Юматову в работе. И это не могло не повлиять, в конечном итоге, на всю его кинематографическую судьбу...

Вот как вспоминает знакомство с Юматовым актер Кирилл Столяров: «Как-то в наш дом, а мы жили тогда в деревянном доме моего деда на Бакунинском, пришел отец. В это время он репетировал в Театре киноактера спектакль «Три солдата». Георгий Александрович в нем играл самого себя – солдата, возвращающегося в мирную жизнь. И вот однажды к нам домой пришел молодой человек в морской форме, и отец говорит: «Познакомься – настоящий матрос, герой

войны. Он освобождал Болгарию, Румынию, Вену – Георгий Юматов». И вот это представление Георгия у меня осталось на всю жизнь».

Решив на практике учиться искусству кинематографа, Юматов наивно полагал, что выбрал более легкий путь. Вряд ли это было так. Хотя он в жизни уже немало видел и знал, с экрана умел говорить пока только о себе. К счастью, помимо незначительных ролей в весьма посредственных фильмах, Юматову удалось поработать и у больших мастеров кино.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.